

Хун Кан действительно поехал и нашел место, где можно выпить с Гуань Лином. К тому времени, как они выпили полбутылки вина, подошел господин Шан. Как только они сели, их телефоны зазвонили снова.

Гуань Лин наблюдал, как они отвечают на телефонные звонки, как будто смотрел пьесу, и услышал, что госпожа Шан на этот раз действительно попала в больницу - у нее случился сердечный приступ.

Когда они вместе выходили на улицу, Хун Кан легонько потянул Гуань Лина за руку. Гуань Лин отстал на шаг и услышал, как Хун Кан шепчет ему:

- Будьте добры, не злите старую госпожу.

Гуань Лин поднял брови:

- Неужели я такой человек?

- Да, - прямо кивнул Хун Кан.

- Не тогда, когда она действительно больна, - Гуань Лин не злился, он был очень хорошо воспитан.

Как он и сказал, они с Хун Каном не могли стать друзьями, потому что Хун Кан всю свою жизнь был только на стороне Шан Инжуна. А все члены семьи Шан были его естественными врагами.

Когда Гуань Лин сел в машину, он равнодушно сказал Шан Инжуну, пристегивая ремень безопасности:

- Высадите меня, когда проедете дорогу Юаньчунь, я поеду домой.

Машина проедет по дороге рядом с домом, а Гуань Лин не хотел ехать в больницу. Даже если он не хотел делать этого внешне, он должен был показать свое отношение Шан Инжуну.

Хун Кан на мгновение замер, когда услышал это. Шан Инжун слабо взглянул на него и кивнул.

Когда они доехали до дороги Юаньчунь, машина припарковалась на обочине. Гуань Лин уже собирался выйти из машины, как вдруг Шан Инжун снова открыл рот и сказал:

- Ты не обязан видеться с моей матерью, если не хочешь. Я позабочусь об этом вопросе.

В это время Гуань Лин снова почувствовал, что подсказка Хун Кана была немного милой. Было

полезно наблюдать за ветром, стоя у руля*.

(ПП: идиома, означает обращать внимание на тенденцию, подсказки, подмигивание других, чтобы действовать)

Кого волнует, о чем думает Шан Инжун? Просто не позволяйте ему сейчас делать то, что ему не нравится.

Госпожа Шан снова прибегла к уловке и заболела, так что Шан Инжун в тот вечер не вернулся. Гуань Лин тоже не сидел сложа руки, он провел ночь за чтением финансовых отчетов, а когда дождался рассвета, принял душ и отправился к Хэ Нуаньяну.

Гуань Иху был заперт в тюрьме, однако его детей увела госпожа Шан, которая внимательно следила за ними. Изначально Гуань Лин думал, что Шан Инжун сам разберется с этим вопросом, но, в конце концов, госпожа Шан есть госпожа Шан, мать хозяина «Ronguang». Есть вещи, которые она не может делать так же просто, как Гуань Лин.

Гуань Лин почувствовал, что по сравнению с Шан Инжуном, человек, который может даже своего «родного отца» отправить в тюрьму, чтобы сохранить свою честь и покой, хуже зверя.

Но он не жалел об этом.

Кроме того, если Гуань Иху не будет вести себя хорошо, когда выйдет на свободу, у Гуань Лина есть другие средства.

Если быть откровенным, у него самого были ослиное сердце и собачьи легкие*. Он был абсолютно равнодушен к тем, кто ему не нравился.

(ПП: метафора свирепого и порочного сердца)

Этим он, должно быть, был очень похож на своего отца, и Гуань Лин подумал, что генетика все-таки довольно удивительная штука.

Когда он вошел в дом семьи Хэ, Хэ Нуаньян сердито сказал ему:

- Я не думаю, что господин Шан так уж хорош в своем деле.

Гуань Лин съел печенье, которое он испек, и даже не повел бровью:

- У него все под контролем. Он просто не считает, что в этом есть что-то плохое. Когда придет время, и мать и дочь Шан действительно начнут создавать проблемы, посмотрим, насколько он

будет занят.

Когда он закончил, уголки его рта приподнялись, и появилась небольшая улыбка. Увидев на его лице легкое злорадство, Хэ Нуаньян закрыл рот и больше ничего не сказал.

Когда Гуань Лин связался с семьей Цзян, мать и дочь Шан пошли на крайний шаг. Она пригласила дядю Шан Инжуна, который был еще жив, чтобы заставить Шан Инжуна жениться на его сводной сестре - Гуань Яньян.

Гуань Лин получил новости от Хэ Нуаньяна. Он грелся на солнышке в доме Хэ и читал отчет, когда услышал это. Он громко рассмеялся:

- Что ж, остается поздравить господина Шана.

- Обнимать слева или обнимать справа*?

(ПП: идиома, описывает количество наложниц)

Ли Цин уехал в командировку, так что Хэ Нуаньян в эти дни был свободен. Он не слишком вмешивался в дела Гуань Лина, но уже принял меры. Он попросил всех своих друзей помочь ему, и время от времени до него доходили новости.

- Это все зависит от того, что решит господин Шан... - Гуань Лин, который только что сказал, что начинает все сначала с Шан Инжуном, на этот раз был очень спокоен.

После того, как он перестал относиться к этому человеку, как к сокровищу своего сердца, даже если бы другая сторона атаковала его с тысячами солдат и лошадей, ему было все равно. Но только пока никто вокруг него не пострадал.

Независимо от того, воспринимали они его всерьез или нет, его это не волновало.

Гуань Лин знал, что есть и хорошие вещи, и приготовился слушать.

Что касается того, чтобы быть серьезным? С тех пор как Гуань Лин вернулся, его первоначальным намерением было импровизировать со сценами, предоставленными господином Шаном. Он не воспринимал себя всерьез и не требовал того же от господина Шана.

Только то, что перечислено в контракте, является самым надежным, а что касается слов, которые вылетают из его рта, - только дураки в это поверят.

Но в присутствии господина Шан Гуань Лин все еще проявлял какую-то нежность. Поэтому,

когда позвонил Шан Инжун, тон Гуань Лина был таким же мягким, как и всегда.

- Я здесь, у Хэ Нуаньяна, а где ты?

У матери Шан случился настоящий сердечный приступ, и в последние несколько дней Шан Инжун находился в больнице. Гуань Лин время от времени звонил по телефону, чтобы узнать, как дела. Он даже попросил кухарку прислать ей горячей еды, делая все жесты заботливого любовника.

- В больнице. Я не вернусь сегодня вечером, - коротко сказал Шан Инжун.

- Мм, это хорошо, не забудь отдохнуть, - голос Гуань Лина по-прежнему оставался кротким.

Шан Инжун помолчал несколько секунд и повесил трубку, ничего больше не сказав. Гуань Лин бросил телефон обратно на стол, зевнул и продолжил читать свой отчет.

Хэ Нуаньян также читал свою профессиональную книгу. В этот момент он взглянул на Гуань Лина и равнодушно сказал:

- Если ты будешь слишком много притворяться, тебя разоблачат.

- Нужно ли плакать и вешаться на дверь, чтобы казаться правдивым? - Гуань Лин смотрел на отчет и легкомысленно сказал, - Если я пойду в больницу и действительно рассержу госпожу Шан, он подумает, что я создаю ему проблемы.

- Гуань Лин...

- Хм?

- Ты недостаточно искренен, и он это видит. Не относись к нему как к дураку.

- Это я дурак, - Гуань Лин улыбнулся Хэ Нуаньяну, - Я не знаю, почему он хочет вести себя так, будто я ему небезразличен, и не знаю, чья это была идея. Но, Нуаньян... Ты же видел его реакцию. Как ты можешь сказать, что у него действительно есть чувства ко мне? Но раз он продолжает вести себя так, я просто буду сотрудничать.

Сказав это, Гуань Лин просто отложил планшет, который держал в руке, и сказал Хэ Нуаньяну:

- Я думаю, что все это - плохая идея Тана Хаотао, чтобы заставить меня думать, что я все еще очень важен. Просто исполнение господина Шана не очень хорошее, и его актерские навыки не на высоте.

Настоящую любовь невозможно разыграть. А Шан Инжун не бесчувственный человек. Тот факт, что он думал о будущем своих прежних любовников, показывает, что он осторожен в отношениях.

Вначале реакция Гуань Лина по отношению к Шан Инжуну на самом деле была немного запутанной, и он неизбежно иногда смягчал свое сердце. Но когда он обдумал это позже, то понял, что господин Шан, не теряя самообладания, своим лучшим тоном сказал ему несколько красивых и приятных слов... Этими выступлениями руководили эксперты. Если бы это было раньше, Гуань Лин был бы так очарован, что не знал бы, куда идти. Если бы не слова Тан Хаотао в ночь свадьбы, он бы действительно подумал, что Шан Инжун был эмоциональным идиотом с заторможенной реакцией.

Так что его слишком трезвый подход был неудивителен. Он знал, что Тан Хаотао считает его самым подходящим компаньоном для Шан Инжуна. Из-за его увлечения Шан Инжуном он может хорошо заботиться об этом человеке. Кроме того, у него нет особых амбиций, он ответственный и старомодный человек. В качестве партнера для Шан Инжуна и для будущего компании это лучше, чем Чэнь Бинь. В прошлом, когда Гуань Лин преследовал Шан Инжуна, он стремился сравняться с ними. Теперь, когда он видит, что Шан Инжун проявляет к нему такой же интерес, он также понял, что за прошедший год он стал человеком, которого можно шантажировать. Он знает, где находится его настоящая слабость, поэтому не мог удержаться от того, чтобы подлить масла в огонь.

Просто Тан Хаотао никогда не говорил ни слова о личных делах Шан Инжуна, хотя он и был тронут влюбленностью Гуань Лина. Но той ночью в Соединенных Штатах он фактически рассказал о первой половине жизни Шан Инжуна. Возможно, в то время это ничего не значило, но потом, когда Гуань Лин вспомнил об этом, ему действительно захотелось рассмеяться. Помимо восхищения благими намерениями Тан Хаотао, он также думал о том, что в будущем ему следует держаться на расстоянии.

Он и не может полагаться на слова этого старого лиса.

Господин Тан очень хорошо знал Гуань Лина, но при этом не мог не сокрушаться, что господин Шан ведет себя слишком непринужденно. Каждый раз, когда Гуань Лин видел льстивое притворство Шан Инжуна, ему хотелось вздохнуть. Иногда ему было невыносимо видеть такое поведение, ему не терпелось подойти к нему и сказать, что если ты действительно хочешь показать свою любовь и симпатию, то лучший способ - заступиться за него и не выставлять себя на посмешище перед другими.

Даже Хун Кану было стыдно за поведение своего босса. Гуань Лин очень хотел, чтобы Хун Кан дал своим двум начальникам совет - либо они должны прекратить притворяться, или, наоборот, притворяться так, как это делает он, Гуань Лин.

Если бы давать деньги и контроль над финансами было признаком любви, девять из десяти человек были бы тронуты, но Гуань Лину было абсолютно плевать. Он финансовый менеджер, и у него есть профессиональная этика. Вложить деньги в его руки было практически то же самое, как вложить их в руки Чэнь Сяояо, но это все-таки не одно и то же. Ему Шан Инжун мог

отдать деньги без страха.

Естественно, никто ничего об этом не сказал. Гуань Лин только сказал Хэ Нуаньяну, чтобы он не вмешивался в его отношения с Шан Инжуном, у него был свой путь и свое чувство меры.

Хэ Нуаньян согласился и холодно наблюдал за происходящим.

Десять дней подряд Шан Инжун не возвращался. Гуань Лин звонил ему дважды в день, утром и вечером, не пропуская ни одного дня.

В этот день позвонил Хун Кан и сказал:

- У босса уже два дня высокая температура, и сегодня она не спадает, почему бы вам не прийти и не посмотреть?

- Температура? - Гуань Лин хмыкнул.

В течение последних нескольких дней во время телефонного разговора господин Шан вел себя вполне нормально. Гуань Лин задумался, это действительно было вполне нормально - Шан Инжун два раза повторил одно и то же «мм» и повесил трубку... Действительно было бы трудно понять, что он болен.

- Да, господин Гуань, позвольте мне кое-что обсудить с вами, - беспомощно сказал Хун Кан, - Просто скажите, что вы скучаете по нему и хотите встретиться с ним, не говорите, что я это сказал.

В эти дни босс был настолько занят семьей Хань, семьей Шан и компанией, что спал всего два-три часа в сутки, а в остальное время не смыкал глаз. В первые несколько дней Хун Кан все еще думал о том, почему босс не давал Гуань Лину знать, что он возвращается в компанию, чтобы разобраться с делами, почему господин Гуань не знал, что он отправил его брата и сестру в тюрьму, чтобы они составили компанию Гуань Иху. А потом он подумал, что босс ждет, что Гуань Лин сам спросит об этих вещах.

Но как такое возможно? С характером господина Гуаня он каждый день просил домработницу отвозить в больницу суп и воду и задавал вопросы по телефону, но все это было поверхностно, без единой капли тепла. Босс не идиот. Через несколько дней он понял, что господин Гуань, который, кажется, быть таким же совершенным, как и раньше, на самом деле создает проблемы.

Господин Гуань всегда дорожил своими перьями и вообще не хотел иметь дела с родственниками Шан Инжуна. Он ослеплял посторонних своим, казалось бы, теплым и пушистым поведением. Только несколько человек знали, где скрывается истинная безжалостность этого человека.

День ото дня босс видел это все яснее. В последние два дня у него даже поднялась температура, но он все еще просил Хун Кана держать эту новость в секрете. Хун Кан видел, что если он будет упрямитесь еще какое-то время, все станет только хуже, поэтому ему пришлось сдаться господину Гуану за спиной своего босса.

- Чтобы осчастливить босса, вам нужно только немного его поугаваривать, - Хун Кан изо всех сил старался сказать это красиво, - Неважно, что вы думаете о боссе, поскольку вы собираетесь жить вместе, лучше все-таки ладить, не так ли?

Гуань Лин тоже так думал и с радостью согласился.

Он не знал, что у Хун Кана заболела печень, когда он услышал его «да», и он втайне кричал в своем сердце, что методы господина Гуаня очень хороши и очень жестоки.

Человек, который всего год или два назад так боялся причинить его боссу неприятности, что ему приходилось все заранее обдумывать, теперь настолько отстранился от своих прежних чувств. Теперь он такой же, как они. Все, что он делает, он делает на 70% своего разума и на 100% расчетов.

Гуань Лин позвонил, и Шан Инжун, как обычно, снял трубку.

- Ты уже давно не возвращался домой. Ты все еще планируешь вернуться? - спросил Гуань Лин с улыбкой.

- Через несколько дней, - голос Шан Инжуна был по-прежнему холодным и безразличным. Он никогда не был эмоциональным человеком, особенно в присутствии Гуань Лина.

Но Гуань Лин и раньше видел, как он улыбается. За то короткое время, что Шан Инжун встречался со своими любовниками, он видел, как тот несколько раз улыбался наедине. Позже он был так огорчен его видом, что просто перестал думать о том, с кем Шан Инжун встречается в тот или иной вечер.

И в их отношениях всегда улыбался именно он...

Гуань Лин подумал, что господин Тан на этот раз действительно ошибся, отдав своего друга такому неподходящему человеку.

На самом деле, связать его было бы легко. Если бы ради компании от хотел помешать ему сотрудничать с семьей Хань, можно было просто подписать с ним контракт. По личным вопросам - просто подписать с ним контракт на услуги няни. Друзья по сексу - тоже в порядке. Составьте список условий и подпишите его.

Очевидно, это так просто, но ему пришлось сделать большой круг и потребовалось некоторое

время, чтобы понять это.

Только в этот момент он понял, что все они - люди, для которых нажива превыше всего, но на этот раз он использовал эмоции, чтобы связать его... Гуань Лин чувствовал, что это действительно было возмездием за то, что он раньше чрезмерно использовал свое сердце.

- Через несколько дней - это сколько? Ты говоришь это уже несколько дней, - вздохнул Гуань Лин, - Я лучше приду к тебе сам и доставлю суп.

Шан Инжун молчал. Гуань Лин привык к этому:

- Тогда так и решим.

Сказав это, он положил трубку и пошел на кухню. В этот день он не стал отлынивать от работы, сам приготовил суп, а также позвонил, чтобы попросить тетюшку Хун и девочек не приходить.

Шан Инжун положил трубку, не поднимая головы, и нажал на кнопку селектора, чтобы попросить Хун Кана подойти. Хун Кан появился в его кабинете через две минуты. Шан Инжун подписал бумаги, отбросил ручку в сторону, откинулся в кресле и равнодушно посмотрел на Хун Кана.

Хун Кан сначала смотрел на него с улыбкой, но через несколько секунд не смог усидеть на месте и пошевелился. В мире было мало людей, которых он боялся, и его босс всегда был в этом списке первым.

- Босс, - начал Хун Кан, не в силах больше сдерживаться, - Вы что-то хотите?

Шан Инжун посмотрел на него:

- Ты звонил Гуань Лину?

Хун Кан замолчал. Шан Инжун больше ничего не сказал. Он достал сигарету и зажег одну, закончил читать другой документ, после чего сказал, не двигая веками:

- Иди, подготовь машину.

Шан Инжун вернулся в больницу, зашел в палату к матери, которая не сказала ему ни слова, затем пошел в комнату, где он отдыхал, и позвал врача, чтобы тот пришел и сделал ему капельницу.

Он не хотел, чтобы Гуань Лин пришел и снова использовал это улыбающееся лицо, мягкими

словами убеждая его обратиться к врачу. Думая о том, что он устал смотреть на такое лицо, Шан Инжун почувствовал, что нелепое упорство последних двух дней было бессмысленным.

Ну и что, что он был болен? Даже если бы Гуань Лин знал, что он действительно болен, пока он ничего не скажет, Гуань Лин просто притворится смущенным.

В прошлом он действительно недооценивал способности Гуань Лина. Если бы он только знал... Если бы он знал, что он на самом деле как занесенный для удара нож*, он бы, наверное, уже давно порвал с ним.

(ПП: идиома, означает, что нож падает, как только рука поднимается. Описывает быстрое и неумолимое ответное действие)

Будь то остаться вместе или отпустить его, в любом случае, это было бы лучше, чем та ситуация, в которой он оказался сейчас. Но даже несмотря на это, Шан Инжун не хотел отпускать Гуань Лина.

Любовь это или нет, он не знал.

Что сделано, то сделано. Шан Инжун знал, что сейчас не время грустить.

Хун Кан ждал Гуань Лина на автостоянке и сразу же доставил его прямо в больничную палату Шан Инжуна. Мужчина был спокоен, когда увидел его. Кивнув головой в его сторону, он выпил принесенный им суп.

Гуань Лин почувствовал облегчение, увидев его. Он думал, что Шан Инжун снова устроит сцену. В его присутствии Шан Инжун всегда вел себя беззаботно и не сдерживался. Раньше это доставляло ему удовольствие, но теперь от этого у него болела голова. Поэтому сейчас спокойствие Шан Инжуна было тем, с чем он был очень рад иметь дело. Он предпочел быть заинтригованным, чем разбираться с его эмоциями.

Увидев, что он допил свой суп, Гуань Лин погладил его по голове и сказал, чтобы он немного отдохнул. Шан Инжун произнес «мм».

Когда Гуань Лин уже собрался уходить, он услышал, как Шан Инжун равнодушно сказал ему:

- В эти дни мне приходится работать в компании. Я возвращаюсь в больницу только вечером. Я вернусь домой после того, как мою мать выпишут из больницы.

Гуань Лин с улыбкой сказал:

- Не переутомляйся, болеть вредно.

Шан Инжун кивнул и больше ничего не сказал. Он не смотрел на Гуань Лина, а просто молчал.

Гуань Лин хотел уйти, но молчанию Шан Инжуна, который не занимался ни работой, ни сном, было ему непривычно. Шан Инжун не говорил с ним о личном, за исключением деловых вопросов. Обычно, после встречи и разговора о бизнесе, они либо занимались своей собственной работой или ложились спать. Такое молчание редко встречалось в их отношениях.

Поскольку это было не совсем обычно, Гуань Лин почувствовал, что сейчас неподходящее время говорить, что он уходит, это будет казаться слишком преднамеренным.

- Тогда возвращайся... - Гуань Лин уже собирался заговорить, когда Шан Инжун открыл рот и попросил Хун Кана войти.

- Отвези его обратно, - Гуань Лин услышал, как Шан Инжун что-то сказал Хун Кану, а затем повернулся к нему и тихо сказал, - Если ты проснешься завтра утром пораньше, сходи в офис и разберись с гардеробом в гостиной. Вся одежда грязная.

Гуань Лин ответил утвердительно, поцеловал его в лицо и дал ему несколько советов, прежде чем уйти.

После ухода Гуань Лина раздался телефонный звонок Тан Хаотао, и Шан Инжун, который всю дорогу в машине думал об этом, равнодушно спросил своего старого друга:

- Как ты преследовал свою жену, чтобы она родила тебе ребенка?

Тан Хаотао был ошеломлен, когда услышал от него самый спокойный тон за последнее время, и только через несколько секунд сказал:

- Что снова случилось?

- Гуань Лин не заинтересован в «Ronguang», - Шан Инжун закрыл глаза и продолжил говорить, стяхнув внезапную пульсирующую боль в голове, - Я уловил только один момент со стороны Хэ Нуаньяна. Что касается других, он не боится меня. Он даже не заботится о Гуань Иху

- Ну и что? - спокойно сказал Тан Хаотао, - Я говорил тебе, чтобы ты относился к нему хорошо, но ты не послушал. Теперь, когда ты думаешь, что сможешь прожить с ним всю жизнь, ты считаешь, что он может просто вернуться к тому, каким был в начале? Инжун, в этом мире не бывает таких хороших вещей. Это ты выгнал его. Ты шантажом заставил его вернуться и действительно думаешь, что он все еще готов работать на тебя? Я не думал, что ты настолько наивен. Я советовал тебе ухаживать за ним, выложить перед ним настоящие деньги. Я также дал ему понять, что он имеет последнее слово в вашей семье, чтобы ты выглядел искренним. Иначе, неужели ты думаешь, что Гуань Лин боится тебя? Ты сможешь удержать его на десять лет, но сможешь ли ты удержать его на всю жизнь? Рано или поздно он найдет способ

избавиться от тебя. Лучшее, что ты можешь сделать сейчас, это заставить его воспринимать «Ronguang» как свою ответственность. Нет ничего лучше общих интересов, чтобы удержать человека.

Шан Инжун не был одурачен им и трезво сказал:

- Мы оба ошибались. В будущем это станет для него поводом поговорить со мной о расставании. Если ты думаешь, что это сможет его удержать, он просто уйдет без ничего. А потом... Имея власть и деньги, ему будет легко уйти, если он захочет.

- Вот почему я попросил тебя поговорить с ним о твоих чувствах... - Тан Хаотао не мог скрыть своего разочарования, - Разве ты не можешь вложить в него всю свою душу и сердце и вернуть его обратно?

Шан Инжун замолчал, а через несколько секунд равнодушно сказал:

- Я плохо поработал, он мне не поверил.

Тан Хаотао совершенно потерял дар речи.

Шан Инжун втайне думал о том, чтобы положить трубку, когда Хун Кан толкнул дверь, и тогда он только услышал, как его самый компетентный и доверенный помощник сказал ему с непривычной паникой на лице:

- Старшая мисс ударила господина Гуаня ножом в лифте...

<http://bllate.org/book/13612/1207343>